

инонациональные диаспоры, по разным причинам находящиеся на территории России, далеко не всегда стремящиеся раствориться в местном населении, однако старающиеся играть по предложенным правилам. Можно заключить, что напряженность в бытовых отношениях присутствует, однако ее можно назвать «опривыченной напряженностью», о ней мало вспоминают представители сторон взаимодействия.

УДК 316.334.52.

ББК 60.56

**ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ МОБИЛЬНОСТЬ И ИДЕНТИЧНОСТЬ
КАК ИНДИКАТОР ДЕТЕРРИТОРИАЛИЗАЦИИ**

(по материалам социологических исследований)

Винокурова Декабрина Михайловна,

канд. социол. наук, доцент,

зав. Межкафедральной социологической лабораторией

Финансово-экономического института СВФУ им. М.К. Аммосова, г.

Якутск

E-mail: dorofdm1@yandex.ru

**TERRITORIAL MOBILITY AND IDENTITY AS
AN INDICATOR DETERRITORIALIZATION**

(Based on sociological research)

Vinokurova Dekabrina,

Candidate of Science, Head of Sociological laboratory,

Assistant professor of

North-Eastern Federal University, Yakutsk

АННОТАЦИЯ

Идеи геофилософии Ж.Делеза и Ф. Гваттари позволяют наблюдать не только пересечения административных границ при миграции, но и виртуальных границ социально-культурного пространства. Для анализа эмпирических данных был использован показатель уроженец/неуроженец для определения территориальной мобильности респондентов. Этническая принадлежность респондентов учитывалась, исходя из культурно-этнической среды, характерной для каждой обследованной территории. Процессы детерриториализации / ретерриториализации носят нецелостный разнонаправленный характер, так, для большинства родившихся в данном городе место рождения, национальная и «культурно-образовательная» принадлежность респондентов являются основанием для ретерриториализации; а для неуроженцев — детерриториализации.

ABSTRACT

Ideas of geo-philosophy of G. Deleuze and Felix Guattari allow to observe not only the crossing of administrative borders during migration but also the virtual boundaries of social and cultural space. Processes of deterritorialization / reterritorialization are non-integrality and different. It was used indicator of native / not native for the analysis of the empirical data to determine the territorial mobility of the respondents. It was taken into account ethnicity of respondents on the basis of cultural and ethnic backgrounds, which is characteristic for each survey area.

Ключевые слова: миграция, место рождения, местное сообщество, земля, территориальная дифференциация

Key words: migration, place of birth, local communication, land, territorial differentiation

Сегодня, с одной стороны, в условиях изменения теоретических представлений об обществе, с другой — процессов глобализации, по-видимому, сами понятия «миграция», «мигрант» начинают переосмысливаться. К примеру, А. Ю. Антоновский, рассматривая предметно-проблемные поля социальной философии с позиции

социоэпистемологии, отмечает фундаментальную проблему современного общества – «*переоформление границ коммуникации*». [1, 66 – 67]

Обозначив рассматриваемую проблему, попытаемся приложить идеи геофилософии Ж. Делеза и Ф. Гваттари на миграцию и выделим понятия: *местный род, земля, территории, детерриторизация, ретерриторизация*. Начнем анализ с понятия *мигрант*, противопоставив его представителю *местного рода*, согласно геофилософии Ж. Делеза и Ф. Гваттари: «...племенные группы могут менять территорию, но действительную определенность они получают лишь сочетаясь с некоторой территорией или местом жительства и образуя «местный род»». [3, 40] По-видимому, следует подчеркнуть, что «местный род» не связывается ими только с понятием «уроженец», или вернее он не первоначален, как видно из приведенных цитат.

Тогда на что указывает место рождения? Если связать понятие «уроженец» со временем, то оно имеет двойное понимание: собственно рождение в настоящее время в конкретном месте; значит, в последующих этапах жизни каждый раз будущее и прошлое признается (связывается) относительно места (территории), где появился на свет. Отсюда, происходит одновременное противопоставление *уроженец / не уроженец*, т.е. обнаруживается в данный момент дистанция места постоянного проживания от места рождения. Таким образом, место рождения становится, с одной стороны, «шкалой различий», с другой — некой осью территориальной траектории перемещения конкретного индивида.

Итак, местное сообщество формируется при длительном взаимодействии с конкретной территорией, местом постоянного жительства. Какие коммуникативные связи при формировании местного рода являются определяющими? По мнению Ж. Делеза и Ф. Гваттари: «Происхождение является административным и иерархическим, а союз — политическим и экономическим, он выражает власть, которая смешивается с иерархией и не выводится из нее, и экономику, которая не смешивается с управлением. ...

Им соответствуют две памяти — одна био-родовая и другая — память союзов и слов». [4, 231] Притом, они считают определяющим — союз: «И если происхождение выражает то, что является господствующим, оставаясь детерминированным, — союз выражает то, что является детерминантом, или, скорее, выражает возвращение детерминанта в детерминированную систему господства». [4, 232] Другими словами, «местный род» и «происхождение», по их мнению, не первоначальны, как видно из вышеизложенного.

Какие концептуальные идеи геофилософии могут расширить объяснительные схемы методологии миграции? К примеру, анализируя различия «древовидной парадигмы» и «книги-системы корневых волосков», К.Х. Керимов уточняет: «Делез и Гваттари выделяют некоторые принципы организации корневища во всех сферах социальной жизни. Во-первых, связь и гетерогенность – в противоположность происхождению и однородности. ... Во-вторых, множественность – в противоположность системности. Только когда множественность понятия сама по себе, она перестает быть связанной с Единым как субъектом или объектом. ... В-третьих, картография – в противоположность генетической оси. ... В-четвертых, принцип "незначущего разрыва" – в противоположность значимости купюр, разделяющих структуры. Корневище может быть разорвано, расчленено в любом месте». [7, интернет-ресурс]

Указанная методологическая установка геофилософии Ж. Делеза и Ф. Гваттари позволяет рассматривать миграцию в категориях «множественности», производящихся «линией бегства или детерриториализацией, следуя которой они изменяют природу, соединяясь с другими множественностями». [7, интернет-ресурс]

Одним из ключевых в изучении миграции является понятие *территория*, которое сегодня применяется в различных значениях. Для дальнейшего использования уточним два понятия – *земля* и *территория*, которые Ж.Делез и Ф. Гваттари различают: «Земля – это не стихия среди прочих стихий, она замыкает все стихии в единых объятиях, зато пользуется

той или другой из них, чтобы детерриториализировать территорию. Движения детерриториализации неотделимы от территорий, открывающихся вовне, а процессы ретерриториализации неотделимы от земли, которая восстанавливает территории. Таковы две составляющих – территория и земля, а между ними две зоны неразличимости – детерриториализация (от территории к земле) и ретерриториализация (от земли к территории)». [3, 40]

По Ж.Делезу и Ф. Гваттари: «Первобытное, дикое единство желания и производства – это земля ... Земля – это великое непорожденное постоянство, высший по отношению к производству элемент, который обуславливает совместное присвоение и совместное использование почвы... Следовательно, *территориальная машина* является первой формой социуса, машиной первобытной записи, «мегамашиной», которая покрывает общественное поле. Она не смешивается с техническими машинами». [4, 221–222] И далее: «...первобытный дикий социус был единственной территориальной машиной в строгом смысле слова». [4, 230]

Значит, если земля это данность, т.е. «непорожденное постоянство», по-видимому, суть которой сводится к непрерывному взаимодействию местного сообщества с местом, где оно проживает. Обозначим его как процесс непрерывного взаимодействия «территориальной машины» с местом ее жительства. «Территориальная машина» - это местное сообщество, которое непрерывно порождает «непорожденное постоянство» с территорией проживания сама, являясь его частью, ...«покрывает общественное поле». Так, Ж. Делез и Ф. Гваттари отмечают: «Первобытная территориальная машина со своим неподвижным двигателем – землей – уже является общественной машиной или мегамашиной, которая кодирует потоки производства, ..., производителей и потребителей ... ». [4, 223]

Парадигма детерриториализации/ретерриториализации Ж. Делеза и Ф. Гваттари позволяет расширить рамки объяснительной схемы территориальной мобильности, территориальной дифференциации социального пространства. Так, по их мнению, *детерриториализация* – это

концепт и категория одновременно, связанная с формированием территорий и заимствована из этологии. «Кочевника можно в полном смысле слова назвать детерриториализованным именно потому, что детерриториализация осуществляется не после, как у мигранта, и не посредством, как у оседлого жителя, связь кочевника с землей создает именно детерриториализация. Сама возможность территориализации – приобретение земельных участков – покоится на возможности детерриториализации». [7, интернет-ресурс] Согласно Ж. Делёзу и Ф. Гваттари, всякий человек ищет свою территорию, переживает (или даже сам осуществляет) детерриториализацию, чтобы затем ретерриториализоваться в воспоминаниях или фетишах. [6] «...Возможно, любая территория предполагает уже происшедшую детерриториализацию, или же они одновременны». [6, интернет-ресурс] По Ф. Гваттари, в капиталистической экономике происходит детерриториализация капитала и собственности, которые перестают быть земельно-недвижимыми, а затем их ретерриториализация в средствах производства; в то же время, труд ретерриториализуется в заработной плате. Значит, понятие детерриториализации намного шире понятия отчуждения. [6, интернет-ресурс]

Переходя на более привычный язык данный тезис можно переформулировать территориализацию как «обживание, обустройство» (конституирование – по Ж. Делёзу и Ф. Гваттари) той или иной территориальной зоны сообществом, как самоорганизующимся. Иными словами, согласно концепту постмодернистской философии, если вернуться к рассматриваемому примеру, то Якутия как конкретная «обжитая, обустроенная» территория (экзистенциальная – по Ф. Гваттари), где сформировалось определенное социальное пространство местного сообщества непрерывно детерриториализируется /ретерриториализируется.

К примеру, согласно Гваттари, «современный человек имеет своей характеристикой фундаментальную детерриториализацию. Экзистенциальные территории - тело, приручённая природа, семья или

религия - не стоят более на незыблемой почве, но цепляются за мир неустойчивых представлений, находящийся в постоянном движении. Молодые люди с наушниками плеера в ушах обитают в ритурнелях, родившихся далеко от их родины». [6, интернет-ресурс] Такой взгляд может углубить наблюдение за миграционным поведением, к примеру, молодых. [9, 6–44]

Для более адекватного восприятия используемых понятий в анализе первичных социологических данных внесем ряд уточнений. Так, исходя из традиционного подхода, определим миграцию населения как смену постоянного места жительства, которая связана с пересечением административных (формальных) границ. Значит, новое место вселения мигранта можно рассматривать как экзистенциальную территорию (место постоянного проживания). Тогда, «одновременное нахождение» мигранта в двух и более местах, можно определить как процесс его детерриториализации/ретерриториализации. Вместе с тем следует иметь в виду, различия между кочевником и мигрантом: «С отсылкой к Тойнби Делез и Гваттари постулируют, что кочевник - скорее тот, кто не движется. Мигрант - это беглец, кочевник же никуда не бежит, он сращен с этим гладким пространством. В присвоении и обживании заключается территориальный принцип кочевника». [7 интернет-ресурс] Значит, как было выше указано, сама возможность территориализации «покоится на возможности детерриториализации», только у мигранта это происходит после пересечения административной границы, в отличие от кочевника.

Подобный подход может расширить и детализировать различия, которые связаны с процессами идентификации в трех обследованных городах Якутии. Следует учитывать, что процесс идентификации имеет две «стороны», одна связана с самоидентификацией, т.е. «внутренняя». Другая сторона «внешняя», т.е. окружение идентифицирует (соотносит) другого.

Далее в анализе используются данные проведенных автором исследований на темы: «Территориальная мобильность при

индустриализации как контекст мигрантской коммуникативной среды» и «Этнические мигрантские и старожильческие сообщества: процессы инклюзии и социальные сети» проводимых в рамках Приоритетных направлений 9.6. и X.100; Программ 9.6.1.и X.100.4 Сибирского отделения РАН, Блока III – «Республика Саха (Якутия) в начале XXI века: этносоциальные трансформации в условиях интенсивного промышленного освоения Севера» (2010-2016 гг.). Были использованы качественные и количественные методы: социологический опрос по квотной выборке ($\Delta \pm 5\%$) был проведен в декабре 2010 г. в г. Мирном (n=290), в мае 2011 г. Якутске (n=400), в феврале 2012 г. Ленске (n=200). Сбор данных проводился с помощью инструментария, разработанного Кузнецовым И. М. и Мукомелем В.И., часть вопросов была разработана автором. [8, 41–47]

Для соотнесения индикаторов идентификации и процессов детерриториализации / ретерриториализации использованы следующие характеристики: уровень владения языками; уроженец/неуроженец; Показатель уроженец/неуроженец взят для определения территориальной мобильности респондентов. Этническая принадлежность респондентов учитывалась, исходя из культурно–этнической среды, характерной для каждой обследованной территории. Так, по официальным данным соотношение национального состава в г. Якутск — якутов (47,4%), русских (38,45); Мирнинском районе — русских (61,8%), якутов (8,8%); Ленском районе — русских (78,2%), якутов (10,5%). [5, 38–39]

Для определения содержания процесса детерриториализации/ретерриториализации будем различать три уровня: город (место постоянного жительства)→республика→страна. Притом, нужно учесть, что используемый подход может позволить наблюдать не только моменты пересечения административных но и виртуальных «границ» социально-культурного пространства. Так, из данных табл. 1 видно, что респонденты г. Якутска больше идентифицируют себя с территорией региона (25,5%) и чуть меньше со страной (23,8%) (детерриториализуюся). Тогда как в г. Мирный

каждый третий, и больше трети респондентов в г. Ленск (37,6%) идентифицируют себя с территорией страны.

Таблица 1 Самоидентификация респондентов трех городов (в %)

Ответ*	г. Якутск	г. Мирный	г. Ленск
Я –европеец (ка)	8,8	15,2	13,4
Я – азиат (ка)	14,5	7,2	5,9
Я – евразиец (ка)	1,0	4,5	1,5
Я – гражданин (ка) мира	9,0	13,8	12,9
Я – представитель (ца) определенной расы	2,0	2,1	1,0
Я – представитель (ца) моей национальности (народа)	17,8	17,9	9,9
Я – представитель (ца) моей веры (православной, мусульманской, католик, протестант и др)	2,5	3,8	2,5
Я – представитель (ца) района/улуса	2,0	2,8	3,0
Я – представитель (ца) Якутии	25,5	10,3	14,4
Я – представитель (ца) моей страны	23,8	33,1	37,6
Другое	1,8	1,7	2,0

 *Здесь и далее респонденты могли выбрать несколько вариантов ответов

Как видно из данных табл. 1 и 2 часть респондентов из гг. Мирный и Ленск детерриториализируется, идентифицируясь с «моей страной» и «европеец (ка)». Притом доля опрошенных мужчин детерриториализируется т.е. «удваивает» место своего «пребывания», идентифицируя себя по европейской культуре, образованности тогда как женщины больше – по гражданской принадлежности. А тот, кто родился на этой «экзистенциальной» территории и там постоянно живет, наоборот, детерриториализируется, идентифицируя себя по гражданской принадлежности. Притом, как видно из данных табл. 1, можно «увеличивать» два и более раз место «пребывания». Понятие гражданской идентичности, использовавшееся в мониторинге идентификации якутян, проведенном с 1994 по 2007 гг. сотрудниками Центра исследования межнациональных отношений ИС РАН (рук. Л.М. Дробижева) нами будет связано с территориями (региона, страны). [2, 31–46; 10, 268]

Таблица 2 Сопряжение самоидентификации респондентов с национальной принадлежностью и местом рождения (в %)

Ответ	г. Якутск				
	Национальнос ть:			Место рождения	
	усск.	я кутск.	ной	у рожен	не урожен.
Я – европеец (ка)	7,4	,5	0 1,4	6 ,7	13, 0
Я – азиат (ка)	,2	2 6,6	,6	1 9,2	6,8
Я – евразиец (ка)	,8	–	,9	0 ,8	1,4
Я – гражданин (ка) мира		4		9	9,6

	3,2	,2	7,1	,2	
Я – представитель (ца) определенной расы	,4	,6	,9	,1	2,1
Я – представитель (ца) моей национальности (народа)	2,0	5,5	,7	6,7	21,2
Я – представитель (ца) моей веры (православной, католик, мусульманской, протестант др.)	,4	,5	4,3	,9	2,1
Я – представитель (ца) района/улуса		,6	,6	,1	1,4
Я – представитель (ца) Якутии	3,8	9,1	,9	8,3	22,6
Я – представитель (ца) моей страны	0,7	0,4	7,1	5,0	23,3
Другое	,6	,6	,6	,8	3,4

Из данных табл. 2,3 и 4 видно, что среди опрошенных русских, проживающих в городах: Якутск (13,8%); Мирный (2,3%); Ленск (11,9%) ретерриториализуются, идентифицируя себя с регионом. Притом, полученные данные показывают, что место рождения респондента не является «гарантом» его самоидентификации с территорией региона. Так, почти одинаковая доля респондентов уроженцев г. Якутск ретерриториализуются (28,3%)/ детерриториализуются (25,0%); г. Мирный (15,6 и 30,3 соответственно); г. Ленск (22,3% и 33,0% соответственно).

Таблица 3 Сопряжение самоидентификации респондентов с национальной принадлежностью и местом рождения (в %)

	г. Мирный
--	-----------

Ответ	Национальнос ть:			Место рождения	
	усск.	я кутск.	ной	у рожен.	не урожен.
Я – европеец (ка)	2,6	,7	1,8	1 6,5	16, 0
Я – азиат (ка)	,8	2 0,7	5,4	6 ,4	8,0
Я – евразиец (ка)	,4	1 ,7	1,5	6 ,4	3,7
Я – гражданин (ка) мира	5,3	5 ,2	5,4	1 3,8	13, 5
Я – представитель (ца) определенной расы	,7	1 ,7	,8	0 ,9	1,8
Я – представитель (ца) моей национальности (народа)	3,6	3 7,9	1,5	2 4,8	15, 3
Я – представитель (ца) моей веры (православной, католик, мусульманской, протестант др.)	,5	3 ,4	,9	4 ,6	3,1
Я – представитель (ца) района/улуса	,7	6 ,9	,9	2 ,8	1,8
Я – представитель (ца) Якутии	,3	4 1,4	,8	1 5,6	8,0
Я – представитель (ца) моей страны	0,1	8 ,6	8,5	3 0,3	36, 2
Другое	,3	–	,9	0 ,9	2,5

Притом, если сравнить по показателям этнической принадлежности и показателю уроженец/неуроженец, то структура данных различается в трех обследованных городах. Так, минимальна идентификация по месту локализации (район/улус), вероисповеданию, расе. Притом, эти показатели почти не различаются в трех городах, кроме г. Ленск, где неуроженцы (11,2%) и уроженцы (9,7%) идентифицировали свою расу чуть выше, чем в двух городах. Значит, эти показатели являются «внетерриториальными» для респондентов в трех городах

Таблица 4 Сопряжение самоидентификации респондентов с национальной принадлежностью и местом рождения (в %)

Ответ	г. Ленск				
	Национальнос ть:			Место рождения	
	усск.	я кутск.	ной	у рожен.	не урожен.
Я – европеец (ка)	6,1	,9	2,0	9,7	16,9
Я – азиат (ка)	,7	6,5	,0	,8	5,6
Я – евразиец (ка)	,1	–	–	14,6	12,4
Я – гражданин (ка) мира	3,3	1,8	12,0	,9	–
Я – представитель (ца) определенной расы	,4	–	–	9,7	11,2
Я – представитель (ца) моей национальности (народа)	,7	0,6	,0	,0	4,5
Я – представитель (ца) моей веры (православной,	,8	–	,0	,9	3,2

католик, мусульманской, протестант др.)					
Я – представитель (ца) района/улуса	,1	,8	8	–	–
Я – представитель (ца) Якутии	1,9	9,4	2	2,3	6,7
Я – представитель (ца) моей страны	2,0	7,6	1	3	44,9
Другое	,1	,9	2	2,9	1,1

В качестве выводов можно отметить, что: — используемый подход позволяет наблюдать не только моменты пересечения административных, но и виртуальных «границ» социально-культурного пространства; — в зависимости от тех или иных показателей респондентов процессы детерриториализации / ретерриториализации носят изменчивый нецелостный разнонаправленный характер, возможно без видимых контуров; — из полученных данных следует, что для большинства родившихся в данном городе место рождения, национальная и «континентальная» принадлежность респондентов являются основанием для ретерриториализации; а для неуроженцев — детерриториализации.

Литература

1. Антоновский А. Ю. Предметно-проблемные поля социальной философии в социоэпистемологическом прочтении: от инореференции к самореференции /Лингвистика, коммуникация и история: семантический анализ /Рос.акад.наук, Ин-т философии; Отв. ред.: А.Ю. Антоновский, А.Л. Никифоров – М.: ИФ РАН, 2013 –181 с.

2. Гражданская, этническая и региональная идентичность: вчера, сегодня, завтра /рук. проекта и отв. ред. Л.М. Дробижева – М.: Российская политическая энциклопедия, 2013 – 485 с.

3. Делез Ж., Гваттари Ф. Что такое философия?/Пер. с фр. и послесл. С.Н.Зенкина – М.: Институт экспериментальной социологии – С-Пб.: Алетейя, 1998 – 98 с. (Серия “Gallicinium”) Янко Слава(Библиотека Fott/Da)
<http://yanko.lib.ru> (Дата обращения 4.12.2014 г.)

4. Делез Ж., Гваттари Ф. Анти-Эдип: Капитализм и шизофрения / Ж. Делез, Ф. Гваттари; пер. с франц. И послесл. Д. Кралечкина; науч. Ред. В. Кузнецов – Екатеринбург: У-Фактория, 2007 – 670 (Philosophy). – Перевод изд.: Capitalismeetschizophrénie. L`Anti-Œdip/ GillesDeleuze, FelixGuattari

5. Демографический ежегодник Республики Саха (Якутия). 2012: Статистический сборник/ Саха (Якутия)стат. – Якутск, 2012 – С.38–39

6. Дьяков А.В. Феликс Гваттари: Шизоанализ и производство субъективности \\Научный редактор - А.С. Колесников, д-р филос. наук, проф. Рецензенты: О.В. Журавлёв, д-р филос. наук, проф., Л.Ю. Соколова, канд. филос. наук, доц., В.И. Колядко, д-р филос наук, проф. - Курск: Изд-во Курск.гос. ун-та, 2006 - 246с.

<http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000945/index.shtml> (дата обращения 08.02.2015)

7. Керимов Т. Х. / В. Кемеров. Философская энциклопедия. - "Панпринт", 1998 г. <http://terme.ru/dictionary/183/word/nomadologija> (дата обращения 22.02.2015)

8. Кузнецов И.М., Мукомель В.И. Адаптационные возможности и сетевые связи мигрантских этнических меньшинств – М.: Институт социологии, 2005 – 50 с.

9. Осипова О.В., Маклашова Е.Г. Молодежь Арктики: миграционные намерения и социальные ожидания // Journal of Siberian and Far Eastern Studies – 2014 – №10 – С.6-44 (150 с.)

10. Российская идентичность в Москве и регионах / Отв. ред. Л.М. Дробижева – М.: Институт социологии РАН; МАКС Пресс, 2009 –268 с.

УДК 94(520)

КОРЕЙСКИЕ ПОГРОМЫ В ЯПОНИИ 1923 Г.

Гайкин Виктор Алексеевич

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник,

Центр японоведения Института истории, археологии

и этнографии народов Дальнего Востока ДВОРАН.

unara49@mail.ru

KOREAN POGROMS IN JAPAN, 1923.

V. A. Gaikin.

Cand.Sc (History), senior researcher of Dept.

of Japan, Institute of History, Archaeology and

Ethnography of the Peoples of the Far East, FEB RAS.

unara49@mail.ru

АННОТАЦИЯ

В статье впервые в отечественной историографии даётся описание и анализ причин корейских погромов в Японии в сентябре 1923 г., коими стали 1. действия разных ветвей власти с целью перевода на корейскую диаспору вектора народного недовольства; 2. как бы стихийная, массовая, антикорейская истерия населения как результат индуктивно наведённой воли руководства страны.

ABSTRACT

The article provides a description and analysis of the causes of Korean massacre in Japan in September 1923, which were 1. activity of the different branches of government in order to transfer to the Korean diaspora the vector of